

зачислении. Национальные кавалерийские дивизии и стрелковые бригады получили кадры, обладавшие немалым опытом организационной, политической, хозяйственной работы.

Осенью 1942 г. в один из самых тяжелых периодов войны, в действующую армию прибыли 87-я Туркменская, 90-я и 94-я Узбекские, 100-я и 101-я Казахские отдельные стрелковые бригады. В каждую из них входили четыре отдельных стрелковых батальона, отдельный батальон связи, батальон 82-мм и дивизион 120-мм минометов, дивизион противотанковых пушек, рота разведки, саперная рота, рота автоматчиков, санитарная рота, рота автоподвоза. Создание национальных воинских формирований пришлось на один из наиболее трудных периодов Великой Отечественной войны. И это не случайное совпадение, как не являлась случайностью их принадлежность к стрелковым и кавалерийским войскам. В этот период войны союзные и автономные республики не располагали ресурсами для создания авиационных, артиллерийских или танковых соединений. По окончании войны национальные формирования в составе Красной Армии незаметно прекратили свое существование.

Национальные воинские формирования позволили успешно привлечь в действующую армию людские ресурсы. История формирования национальных частей и соединений Красной Армии в годы Великой Отечественной войны всегда привлекала внимание, в особенности в 60-70-е и первой половине 80-х годов прошлого века. За этот период были опубликованы несколько монографий, защищены диссертации о создании и боевом пути ряда национальных частей и соединений. Большими тиражами публиковались воспоминания ветеранов этих формирований. С конца 1980-х годов проблема национальных воинских формирований Красной Армии, как и тема содружества народов СССР в Великой Отечественной войне в целом уступила место другим, прежде усиленно замалчиваемым сюжетам из области национальных отношений – преступным сталинским депортациям народов [3].

Уже давно назрела необходимость изучения боевого пути казахских воинских формирований. Это вызвано хотя бы тем, что в Казахстане тысячи людей продолжают искать своих предков: они хотят знать, где они погибли и захоронены. Поиски погибших солдат прошедшей войны осуществляются по инициативе и благодаря личным усилиям неравнодушных людей. Наше государство самоустранилось от этой работы, как будто речь идет о гражданах иной страны. Именно это изучение позволит не только дать должную оценку вклада наших соотечественников, вернуть из небытия их имена, но и позволит ныне живущим гордиться ими. Лучшего воспитания патриотизма быть не может. В Казахстане, по примеру России, должны выделяться бюджетные средства на поисковые и исследовательские работы; создание фильмов и публикации книг. К участию в таких работах можно привлечь тысячи казахстанских общественных, неправительственных организаций, многие из которых за свой счет и спонсорские средства осуществляют в настоящее время такую деятельность.

Источники.

1. «Алтын орда». – №23. – 2011. – 22 июня.
2. Режим доступа: <http://tengrinews.kz>
3. Режим доступа: <http://topwar.ru>

Эвакуация предприятий и учреждений в Таджикистан в годы Великой Отечественной войны

Ф.А. Хамидова, студ. гр. 10741,
гражданка Республики Таджикистан.

Научный руководитель: Деменкова Л.Г., ст. преп. каф. ЕНО
Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Россия, Кемеровская область, г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. 8-(38451)-6-44-32
E-mail: lar-dem@mail.ru

«Все для фронта, все для Победы!» – под этим девизом жили все 15 республик бывшего СССР в 40-ые годы прошлого столетия. Таджикистан, находившийся в глубоком тылу, не только отдавал все для фронта. Он стал и надежным плацдармом для эвакуации предприятий, медицинских, науч-

ных и культурных учреждений с Украины, Белоруссии, западных областей РСФСР, а также из Москвы, Ленинграда и крупных городов, ставших в те годы прифронтовыми. Вместе со станками и лабораториями, театрами и киностудиями, в Таджикистан прибывали десятки тысяч руководителей, экономистов и специалистов практически всех отраслей народного хозяйства, светила науки, знаменитости культуры, медицины и искусства. И сегодня, листая архивные документы, читая старые газетные публикации, посвященные Дню Победы, где встречаешь немало интересных рассказов очевидцев тех лет, наяву представляешь, как небольшая аграрная республика, помогавшая фронту в начале войны, прежде всего, сельхозпродуктами, очень скоро приобрела мощный экономический и научный потенциал. Из западных областей СССР в Таджикистан было решено эвакуировать 27 промышленных предприятий. В основном это были заводы легкой и пищевой промышленности. Первые вагоны с эвакуированным оборудованием прибыли в Таджикистан уже в августе 1941 г. Однако планам эвакуации часто мешало быстрое продвижение врага: железнодорожные составы попадали под удары фашистской авиации. В результате до Таджикистана дошло оборудование только 20 заводов и фабрик, размещенных, в основном, в Северном Таджикистане. Так, здесь разместились пять молокозаводов из Одессы, Вязьмы и Полтавы, а также феодосийский консервный завод «Красный Перекоп», прибывший с наименьшими потерями. В Душанбе были эвакуированы часть оборудования московской обувной фабрики «Буревестник», положившей начало этой отрасли легкой промышленности в Таджикистане, а также несколько текстильных и шелкоткацких предприятий. Очень скоро на шелковом комбинате в Худжанде и текстильном комбинате в Душанбе наладили выпуск парашютного шелка [2].

Однако фронт требовал новые виды оружия и боевой техники, для чего необходимо было, в первую очередь, интенсивно развивать горнорудную промышленность, несмотря на то, что богатейшие залежи полезных ископаемых для оружейников находились в толще гор, причем в труднодоступной местности. Построить в этих условиях дороги или тем более горно-обоганительные комбинаты на местах добычи - дело чрезвычайно дорогое и длительное. И таджикистанцы принимали подчас неординарные решения. Через несколько дней после начала войны президиум Таджикского филиала АН СССР принял решение о переводе своих исследований на военную тематику. Так, война способствовала бурному развитию геологических исследований по поиску необходимых военной промышленности руд цветных и редкоземельных металлов, минералов. Правда, доставка их часто осуществлялась гужевым транспортом, т.е. вьюками на ишаках по головокружительным тропам. Так, в частности, из Фанских гор доставляли для обогащения руду для получения сурьмы и мышьяка. Начало войны заставило Таджикистан заняться и разработкой собственных угольных шахт. Уже к концу 1941 года таджикские геологи открыли и передали к использованию богатые месторождения горючего сланца в Фархарском и Кунгуртутском районах. Угля в Таджикистане, который раньше завозился сюда из занятого уже германцами Донбасса, тоже оказалось достаточно. В 1941 г. началась разработка Ташкутанского (Шахринавский р-н) и Зиддинского месторождений, ставшие заметным дополнением к действующим на севере страны шахтам Шураба. Кстати, шахты Зидди за годы войны дали 8700 тонн угля [3]. За годы войны в Таджикистане появились новые горнорудные и обоганительные предприятия цветной металлургии, что оказало положительное влияние на экономику республики.

Не остался Таджикистан в стороне и от ядерной гонки. И первые 6 кг урана были добыты в рудниках Табошара, частично обогащены в цехах закрытого тогда 6-го комбината, теперь называемого ГП «Востокредмет» г. Чкаловска. Республика стала одной из баз советской ядерной промышленности: добытая в Табошарах и Чкаловске урановая руда обогащалась здесь для военных предприятий Урала. Первая советская атомная бомба, испытанная в 1949 г. в Забайкалье, была изготовлена именно из таджикского урана [3].

Однако участие Таджикистана в выполнении советской ядерной программы во время Великой Отечественной войны не ограничивается только этим. Изготовление различных компонентов ядерного оружия требовало использования высокоскоростных элементарных частиц, а техника того времени не позволяла советским ученым строить ускорители. Выход был найден в строительстве исследовательской установки, где использовались частицы, попадающие на нашу планету из космоса. Первая установка была построена в 1942 г. на Восточном Памире, в урочище Чичекты, в 15 км от поселка Мургаб. Именно здесь, на высоте 4000 м над уровнем моря и были проведены основные исследования по проблемам элементарных частиц. О важности этих исследований говорит уже то, что за время строительства испытательной станции и работ на установке, по архивным данным, сюда дважды тайно приезжал нарком всемогущего НКВД Л. Берия, курировавший отечественную программу создания ядерного оружия. Засекреченность работ в урочище Чичекты была настолько высокой, что

ее сотрудникам было запрещено контактировать с жителями близлежащих населенных пунктов Памира и Ошской области Киргизии. По воспоминаниям участников проекта, раз в месяц их грузовичок-«полупортка» отправлялся за продуктами для сотрудников и охраны в Синьцзян (Китай). Для этого они использовали грунтовую дорогу через перевал Кульма на пограничном Сарыкольском хребте. (В 2002 г. через этот перевал была проложена дорога, соединившая Таджикистан с трассой Каракорумского шоссе на территории Китая) [3].

На территории соседнего Синьцзяна в г. Хами в годы войны действовал и советский авиационный завод, построенный в 1939-1941 гг. по просьбе китайского правительства, ведущего тяжелую войну с японцами. Завод занимался сборкой советских истребителей И-16 из деталей, доставляемых из Новосибирска. Начавшаяся 22 июня война внесла свои коррективы, и к 1 сентября первые 111 самолетов были переброшены на советско-германский фронт с соответствующим комплектом запчастей. В основных производственных цехах трудилось 67 советских рабочих, инженеров и техников [2].

В годы войны в Таджикистан были эвакуированы 29 госпиталей на 10170 коек. Восемнадцать из них оказались в Сталинабаде (как тогда называлась Душанбе), где им были отданы лучшие по тем временам здания средних школ, гостиниц, административных учреждений. Уже к концу 1941 г. в республику прибыло свыше 3000 тяжелораненых фронтовиков [1]. В Худжанде поставлен обелиск в память о советских воинах, раненных на фронтах и погибших от тяжелых ран в эвакуированном госпитале. На здании гостиницы «Вахш» в Душанбе прикреплен мемориальная доска в память о действовавшем здесь военном госпитале. Плечом к плечу с военными врачами в госпиталях трудились и таджикские медики, не только получавшие уроки хирургического мастерства, но и сами делившиеся своим опытом с гостями. За годы войны из местных жителей было подготовлено 3300 сандружинниц, 2000 медсестер и 5000 санитарок [4]. В начале войны таджикские ученые-химики предложили для фронта оригинальный антибиотик – арчевое масло, вырабатываемый из арчи – среднеазиатского можжевельника. Оно не только уничтожало болезнетворные микробы, но и способствовало ускоренному заживлению ран [5]. Таджикские учёные испытали и рекомендовали к использованию 23 вида лекарственных растений, организовав их сбор, а многих из них стали культивировать, что повлекло за собой развитие фармакологии. Ими была разработана методика изготовления концентрата витамина «С» из зеленых плодов грецкого ореха, шиповника, черного барбариса для госпиталей. А в районе Ягнобской стены было собрано и отправлено на фронт несколько тонн мумие – чудодейственного средства, веками применяемого в восточной медицине.

В составе эвакуированных Зоологического института, Мурманской и Севастопольской биологических станций АН СССР в Душанбе прибыло около 40 сотрудников, в том числе 14 докторов и 9 кандидатов наук. Вместе с таджикскими биологами они совершили три экспедиции в Иран, где были размещены советские войска, и Ирак, где велись работы по изучению и ликвидации очагов пендинской язвы, малярии и тифа.

С началом войны в Средней Азии в эвакуации оказалось большое количество театров, творческих коллективов, отдельных представителей культуры и искусства. Огромный толчок развитию культуры и искусства Таджикистана дало и пребывание здесь пяти драматических театров, нескольких симфонических и камерных оркестров, киностудии «Союздетфильм», десятков известных режиссеров, композиторов, драматургов, художников и актеров. Здесь зарождались не только новые фильмы, но и новые имена как кино-, так и театрального искусства. С 1941 по 1944 гг. в Душанбе разместился Ленинградский театр комедии. Сюда же из Киева был эвакуирован и Государственный симфонический оркестр Украины. В эти годы в Душанбе совместно с таджикскими коллегами работали знаменитые советские драматурги А. Файко и Н. Акимов. В 1943 г. в столице Таджикистана под руководством Г. Менглетта был сформирован и успешно гастролировал в войсках фронтовой театр. Кстати, во многом благодаря настоянию корифеев советского драматического искусства, находившихся здесь в эвакуации, в 1942 г. был достроен и дал первое представление театр оперы и балета [2]. Он и поныне остается одним из красивейших зданий столицы Таджикистана, так же, как и другие объекты, возведенные по проектам ленинградских архитекторов, творивших в те годы рядом с таджикскими коллегами. Тысячи эвакуированных не покинули страну в конце войны, и, найдя в Таджикистане свою вторую Родину, продолжали работать здесь многие годы.

Однако всякая война имеет для любой страны-участницы и другую сторону: благодаря огромному напряжению сил мобилизуется творческая мысль народа; бурно развиваются отрасли науки, тесно связанные с оборонной промышленностью и военным делом, становясь мощным локомотивом для экономики в целом. Для Таджикистана итоги войны также были неоднозначны. Так, например,

на территории Таджикистана осталось свыше 20 промышленных предприятий легкой и пищевой промышленности, эвакуированных сюда в 1941-1942 гг. [3]. Они составили костяк его обновленной экономики, во многом положив начало новым отраслям промышленности. В освобожденных областях, откуда было доставлено оборудование, производства отстраивались заново.

Благодаря той же эвакуации в Таджикистане оказались десятки тысяч ученых, специалистов, высококвалифицированных рабочих, передававших свои знания и опыт молодым гражданам страны. Что, к примеру, значила для страны эвакуация сюда профессорско-преподавательского состава и студентов двух московских медицинских институтов? Это, за самое короткое время, привело к подъему медицинского образования и медицинского обслуживания населения на уровень центральных областей СССР [4]!

В годы Великой Отечественной войны таджикский народ сделал, казалось бы, невозможное – принял десятки тысяч беженцев, эвакуированных из России, Украины, Белоруссии и Прибалтики. С этими людьми таджики разделили кров и хлеб, с честью выдержав все испытания и выполнив поставленные правительством задачи. Героические подвиги доблестных сынов Таджикистана в годы Великой Отечественной войны навсегда останутся в благодарной памяти потомков.

Источники и литература.

1. Большемянкков А.И. О работе эвакогоспиталей Наркомздрава Таджикистана в период Великой Отечественной войны / Труды Таджикского государственного медицинского института/ А.И. Большемянкков. – Сталинабад, 1947. – Т. 2. – С. 58-61.
2. Дубовицкий В.И. Памяти вечный огонь [Электронный ресурс]: <http://gazeta-bip.net/history/3850-ramjati-vechnuj-ogon>
3. Холчураев Х., Набиев Н. Хамнафас бо давр / Х. Холчураев, Н. Набиев. – Худжанд: Ношир, 2005. – 214 с.
4. Марченко, М.А. Вклад здравоохранения Таджикистана в Победу в Великой Отечественной войне. – Душанбе: ПОО «Хумо», 2005. – 115 с.
5. Каримова М.У. Вклад медиков Таджикистана в лечение раненых и больных в годы Великой Отечественной войны / Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – Вып. № 2 (58). – 2014. – С. 170-175.

Металлургия японского меча

А.О. Чудинова, студ. гр. 10В10, С.Н. Федосеев, ассистент каф. МЧМ

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. 8-(38451)-6-22-48

E-mail: fedoseevsn@list.ru

Японский меч катана – самый известный в мире вид полноразмерного холодного оружия Дальнего Востока. Это – двуручный слабоизогнутый однолезвийный меч в деревянных ножнах, покрытых лаком, с длиной клинка около 70–80 см, оснащенный плоской съемной гардой и оплетенной шнуром рукоятью.

Техника изготовления катаны, в том виде как мы ее знаем, существует в Японии около тысячи лет. Пять основных школ кузнецов-оружейников Японии (существующих и сегодня) определили канонические пропорции, внутренние конструкции, особенности структуры металла клинков, а также методы их зонной закалки. Все это на протяжении многих веков проверялось практическим фехтованием, что, в конце концов, превратило этот меч в один из самых совершенных видов клинкового оружия в мире.

Здесь необходимо отметить тот факт, что мечом в Японии называют скорее сам полированный клинок, нежели весь меч в сборе. Такое, на первый взгляд, странное отношение, возможно, обусловлено тем, что технология сборки катаны, предусматривает быструю замену не только рукояти в сборе, но и отдельных ее деталей. Но главным фактором, определившим непререкаемый приоритет клинка, без сомнений, является поразительная сложность и точность искусства его изготовления.